

18+

Екатерина Аксенова

Никому не отдам

Светлана Аксенова

Никому не отдам

«Издательские решения»

Аксенова С. А.

Никому не отдам / С. А. Аксенова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-706333-3

Если повстречала настоящую любовь, держи ее двумя руками. Не отпускай!
Отпустила — потеряла вкус жизни и погрузилась во тьму.

ISBN 978-5-00-706333-3

© Аксенова С. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Звонок	6
Глава 2. Семейная жизнь	9
Глава 3. Мотыльки	12
Глава 4. Приезд	15
Глава 5. Неприятная находка	18
Глава 6. Разборки	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Никому не отдам

Светлана Алексеевна Аксенова

Дизайнер обложки Анастасия Владимировна Оглы

© Светлана Алексеевна Аксенова, 2026

© Анастасия Владимировна Оглы, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-6333-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Звонок

Сотовый надрывался, оглашая дом какими-то немыслимыми трелями. И о чем только думали заводчики, ставя на телефон эдакую дикую мелодию. Чтобы хозяева раньше времени схлопотали инфаркт?

Звонил друг семьи Мишка; Лера хотела было взять трубку, но в последний момент передумала и, отнеся телефон Глебу, удалилась на кухню.

Не хотелось слышать, о чем будут говорить мужчины, но радостные вопли мужа все равно просочились сквозь закрытые двери. И судя по возгласам, можно было догадаться, что Мишка собирается к ним приехать.

Лера замерла от такой догадки. Чего это вдруг? Зачем? Почему? Хотелось, очень хотелось увидеть его, но лучше не надо...

— Представляешь, Мишка наконец-то женится! — ворвавшись на кухню, весело сообщил Глеб.

— Да ты что? — еле справившись с волнением, Лера суматошно встала и зачем-то полезла в холодильник. — Я так поняла, что он приехать хочет, — пробубнила она в морозильную камеру.

— Так и есть! Завра выезжает. Попрощаться хочет с нами...

— Чего? — вынырнув из морозилки, Лера недоуменно уставилась на супруга. — Он же женится, а не того самого! Зачем прощаться-то?

Почесав в затылке, Глеб нахмурился, сел на табурет, посмотрел на молчащий телефон и пожал плечами.

— Мишка сам так сказал. Приеду, мол, попрощаться...

— Ладно, сказал и сказал. Когда будет?

— Дня через четыре обещал. На тачке своей едет, — внимательно взглянув на жену, Глеб прищурился. — Нормально все?

— Ты сейчас о чем? — с вызовом ответила та. — Спросить что-то хочешь, или вспомнить?

Лера отлично понимала, этими словами может спровоцировать ссору, но вот не удержалась...

Не смогла...

— Договорились же не ворошить прошлое, — бросил Глеб и, видя, что жена не в духе, вышел из кухни.

А Лере вдруг так захотелось все разворошить, переворошить и вспомнить...

Все, все, до последнего взгляда, до последнего слова, до последнего поцелуя... с ним, с Мишей...

И ту последнюю ночь, когда она все-таки не стала рушить семью и выбрала Глеба.

Выбрала и вычеркнула Мишу из сердца, из памяти...

Вранье! Старалась вычеркнуть, но прошлое то и дело возвращалось в сладких снах и выливалось поутру слезами.

Закрывшись в спальне, Лера достала старые фотки и принялась перебирать их, постепенно возвращая себя в те годы.

Вот здесь ей восемнадцать лет...

Какая же она тогда была худенькая, наивная и смешная...

Глазища огромные такие...

Вот и скажи, куда что делось? Ну, ладно кости мясом обросли, все-таки двое детей, да и возраст неумолимо приближается к сорока. А вот с глазами что случилось? Нет больше тех наивных, сияющих, и несущих в себе зелень морских теплых волн, как любил говорить Мишка.

Где они? Ау?

Кричи, не кричи, а изменилась; увидит ее Мишка, разочаруется, как Василий Денисов в Наташе Ростовой. К чему это она Льва Толстого-то приплела? Ах, да; была светящаяся тростинка, а стала унылая дама. А вот и свадебные фотки...

Как так получилось, что она в восемнадцать лет замуж выскочила? Не думала, не гадала, да и не мечтала как другие девчонки.

С Глебом они познакомились на вечере, который организовал их вуз, пригласив на дискотеку курсантов из военного училища. Бравый паренек проводил ее домой, и на следующий день ждал у подъезда с букетом цветов. Так и стали встречаться...

Глеб у нее был первым. Первое объятие, первый поцелуй, первый секс на квартире друга, родители которого куда-то там уехали. После того вечера Лера стала избегать Глеба. Почему? Да кто же знает...

Стыдно стало за то, что не устояла перед его напором. Прямо измором взял, ей богу и, конечно, никакого удовольствия от секса она тогда не получила.

Неприятность и гадливость, вот эти слова прекрасно описывают то, что вынесла Лера из того вечера. А тут еще недели через три недели поняла, что залетела. Вот так неожиданность! И что за байки травят, что с первого раза залететь невозможно? Еще как возможно!

Поэтому и избегала Глеба, как могла, и сколько могла. Настырный парень все-таки подкараулил и прижал к стенке с допросами, а в чем собственно дело. Не выдержала тогда Лера, расплакалась и призналась, что беременна. А Глеб будто и обрадовался такому известию.

— Тогда женимся! — пламенно заверил он, и слова свое сдержал.

А страсть к сексу проснулась, но немножко позже. Как проснулась и любовь к Глебу, и привязанность к нему, как к отцу ребенка. Все пришло со временем.

Так совпало, когда родился Дениска, Глеба отправили в Чечню. Как Лера плакала, прощая мужа.

— Куда тебя несет, у нас сын маленький, а вдруг что... — захлебываясь слезами, лепетала она.

— Ничего со мной не случится, — обнимая жену, уверенно отвечал Глеб. — Хочешь к родителям моим иди, поживи...

— Нет, я с мамой останусь...

Вот и проводила, и как в воду канул. Полгода ни слуху, ни духу, ни письма...

Лера уже мысленно и похоронила его, высохла вся, осунулась. Погасла в глазах надежда...

И вот однажды звонок в дверь, а там Глеб стоит. Похудевший, загорелый как черт, но живой!

— Живо-о-ой — жалобно так по-бабьи вскрикнула тогда Лера и, повиснув на крепкой шее мужа, чуть ли сознания не лишилась.

А вскоре перевели Глеба на службу в южный жаркий город. Сына решили оставить пока с мамой Леры.

— Вы езжайте, езжайте, — все твердила она молодым. — Обустраивайтесь там, а потом и Дениску заберете. Что ему с вами по съемным квартирам мотаться? Да и я все не одна...

Супруги посоветовались и решили, что так действительно будет лучше для всех.

Встретил их южный город таким знойным летом, что Лера все три месяца пластом лежала. После севера тяжело...

Муж то в полях с солдатами, то в командировках. А Лера все одна, да одна. В пору волком завывать. Чтобы не сбрендить от скуки, она попросила маму присылать детские вещи, которые та весьма мастерски вязала, для продажи на местном рынке. Да и сама наловчилась вязать; и пинетки и шапочки и кофточки. И время пошло веселее и быстрее, да и копеечка лишняя не мешала.

Но не удержалась и пожаловалась все-таки Глебу, тяжело одной, города совсем не знает, то да се...

Да ерунда это все и проблемы из пальца высосала специально; думала, мужа чаще видеть станет, но не угадала. Глеб нашел весьма необычный выход из ситуации; попросил друга, чтобы тот в его отсутствие помогал жене. С ее продажами на рынке, с походами по магазинам, да и с городом заодно познакомить...

Друг Мишка был коренным жителем южного городка, и с Глебом у них возникла такая необычайно крепкая мужская дружба, о которой слагают песни и снимают фильмы...

Вот все и вышло, как в тех песнях и фильмах...

Глава 2. Семейная жизнь

Муж продолжал пропадать в разъездах, а Миша окружил Леру такой заботой и вниманием, которой она от Глеба за годы супружеской жизни ни разу и не видела. Поймав себя на том, что начинает скучать по другу семьи и с нетерпением ждет встреч, она испугалась и, решив, что вся дурь от переизбытка свободного времени, устроилась на работу.

Так подфартило, сама не ожидала, зашла за продуктами, а там объявление; требуется продавец. Уж чего-чего, а продавать она умеет, да и деньги считать тоже и, конечно же, частник, что арендовал уголок в магазине и баловал покупателей свежими фруктами, с радостью ухватился за нового работника.

Вот и отлично! Как раз то, что надо; смены по двенадцать часов и всяким блудливым мыслям в голове места не останется.

Да и нечего бы такого и не произошло, если бы случайно не всплыла одна не совсем понятная и неприятная ситуация. Стояло лето; ожидая мужа из очередной командировки, Лера мечтала, как поедут они в отпуск на родину, увидятся с сыном и мамой, и почти уже собрала чемодан, но Глеб все не приезжал. Спасительных сотовых тогда еще не было, и сиюминутно вычислить благоверного не получалось. Позвонив матери на домашний, Лера рассыпалась в извинениях, дескать, мужа до сих пор нет и поэтому нагрянут позже.

На что мама помолчала несколько минут в трубку, а потом неуверенно так произнесла; — Доченька... а вы разве не здесь?

Ничего себе фокусы; Лера на секунду-другую дара речи лишилась...

— Мам, — растерянно протянула она. — Ты о чем вообще?

— Мне сказали, что видели Глеба на реке в палатках. Я подумала, что вы решили отдохнуть с компанией, а потом уже к нам. Дело молодое, я понимаю, — виновато зачастила мама.

— Компания, значит, — недобро хмыкнула Лера. — И девки молодые есть?

— Так там много молодежи... Доченька, да ты сердисься никак? Я что-то не то ляпнула?

— Мамуля, все нормально! Скоро будем!

Было невыносимо стыдно перед мамой и сознаваться, что она вовсе не с Глебом совсем не хотелось. Пусть... пусть мама думает, что они зависли на природе вместе с мужем в веселой компании разбитных девах, будь они неладны...

Глеб заявился домой через три дня. Лера все ждала, вот-вот обмолвится, что побывал, мол, оказией на родине, но нет. Ни слова, ни полслова. Хорошо же, и она сделала вид, что ничегошеньки не ведает и как ни в чем не бывало, изобразила радость, от которой, если честно и следа не осталось. Конечно, съездили на родину, погостили у родителей, но вот это недоверие, которое Лера не решилась тогда озвучить, в итоге подтолкнуло ее к Мишке.

Вот и закончился отпуск. Молодые родители планировали забрать с собой сына, но две бабушки и дедушка дали решительный отпор, и куда вы его на казенную квартиру? Оба на работе, а мальца в детский сад? Кто заниматься им будет, если Лера в восемь вечера только освобождается, а Глеб в разъездах постоянно! Нет, нет и нет, не отдадим внука! Нам старым единственная радость, да здесь и свежий воздух, природа, речка рядом, а у вас там что? Вот перед школой увезете. А там, как знать, может служивого сына и зятя обратно в родные края возвращут.

Вот такой вот состоялся разговор и на том и порешили.

Потихоньку супруги обросли друзьями, и теперь частенько, собираясь вместе, выезжали с палатками на природу, жарили шашлыки, ловили рыбу. Но Мишка тот был ближе всех, и помогал по дому, и так как был при машине, подбрасывал без проблем куда надо, и частенько оставался с ночевкой. Лера все не могла понять, неужели муж не замечает ее симпатии к другу семьи.

— Что-то, Мишка, ты все один и один, — обмолвился как-то Глеб. — Лерунь, давай его с кем-нибудь познакомим? В магазине твоём полно девчонок!

— Можно и познакомить, — вяло откликнулась та и остановила выбор на Наташе, единственной свободной среди подруг.

— Ты симпатичнее не могла найти? — увидев претендентку, муж недовольно скривился.

— Не пойму, тебе, что ли знакомится с ней? — неожиданно разозлилась Лера. — Она скромная, приличная, хозяйственная, да и хорошенькая вполне.

— Так и передам, что скромная и хозяйственная, — буркнул в ответ Глеб.

Мишка к знакомству отнесся весьма прохладно; был вежлив, учтив, но не более. Зато Наташа влюбилась и, разом забыв про свою положительную характеристику, которой снабдила ее подруга, начала отпускать глупейшие шутки, хихикать дурочкой и неуклюже жеманничать.

Глядя на нее Лера испытывала испанский стыд, и было искренне жаль Мишку, на голову которого свалилось такое сокровище.

И что тогда на Наташку нашло, непонятно. Как бес вселился... В ее неброской внешности имелся свой шарм. Миловидная и нежная, и вызывающее поведение совершенно не вязалось с ее воздушным образом. В общем, роковая обольстительница из нее вышла комическая...

Когда Мишка понял, настырная барышня от него так просто не отстанет, не стал увиливать и честно признался, в его сердце другая. И еще оповестил друзей, что со своей личной жизнью разберется сам и попросил больше подобных сюрпризов не устраивать.

Наташка долго потом рыдала на плече у Леры, талдыча о своей неземной любви и обещая учинить с собой что-нибудь эдакое...

Что ж, Глеб все это затеял и, чтобы спасти друга, пришлось ему искать среди коллег холостого и свободного, который бы вынес натиск Наташкиной нерастраченной любви и нежности.

И такой нашелся! И девушка довольно-таки быстро забыла о Мишке и вскоре на всех углах щебетала о космической любви к новому избраннику.

Лера часто ловила себя на мысли; рада, до безумия рада, что Мишка не захотел знакомиться, а его слова о занятом сердце совсем лишили покоя. Кто же эта счастливая незнакомка? Почему он прячет ее? И совсем изведясь от любопытства, решила при первой возможности невзначай так поинтересоваться.

А вскоре и случай представился; Глеба снова отправили в другой город на несколько месяцев, и вот тут-то Лера отпустила свои чувства на волю. В ту весну ее затопила такая беспечная и отчаянная бесшабашность, будто осталось жить считанные дни. И за эти дни надо успеть все, а после, что будет, то и будет...

Да разве думается об этом после, когда вот оно счастье рядом, только руку протяни. Высокий, светловолосый и ясноглазый, этакая смесь Александра Михайлова и Бориса Невзорова. А от этих двух актеров у Леры всегда дух перехватывало.

В тот день Миша пригласил ее прогуляться по набережной; запахи цветущих каштанов и сирени сводили с ума, хотелось смеяться без остановки, хотелось взмахнуть руками и полететь прямо с моста далеко, далеко... Вот на этом мосту она и спросила Мишу, а кто та таин-

ственная незнакомка, что прочно заняло его сердце. Не то, чтобы ей это очень надо, но просто интересно...

Удивленно вскинув глаза, Миша так легонько взял ее за ладошку и прерывающимся от волнения голосом признался, это она... Что он до сих пор помнит их первую встречу, да что там, каждую встречу помнит, до секундочки, до минуточки.

Почувствовав, как от заветных слов подкосились ноги, Лера припала к Мишкиной груди, и долго стояли они так на мосту, а где-то внизу катил серые волны Дон-батюшка, свидетель этой нечаянной любви, у которой не было будущего... только настоящее.

Глава 3. Мотыльки

Это была самая короткая командировка мужа, потому что дни больше не считались и три месяца пролетели как одна неделя. Ах, что это были за дни! А ночи... Жгучие, горячие и совсем не для сна. Лера даже стих написала, чему безмерно удивилась; сочинения в школе давались с трудом, а тут строчки сами в голове нарисовались, будто нашептал кто.

«Душистый, чудный май, шальной и пьяный,
Игрался мной, как ветер лепестками,
И закружил меня, как тополиный пух,
Остановилось сердце, захватило дух,
И я была пушинкою в твоих руках,
И сладко растворяться мне в твоих глазах».

Стесняясь и дрожа голосом, Лера осмелилась прочитать строки любимому. Открыв рот, Мишка благоговейно ловил каждое ее слово, а потом вскочил и, записав стихотворение в блокнот, что всегда носил с собой, поклялся, эти строчки будут с ним до самой смерти. Лера только рассмеялась тогда и попросила не говорить более о мрачном, потому что отныне в их жизни только любовь и счастье.

Лишние килограммы, прилипшие после родов, слетели с Леры как осенние листья с дерева, а глаза снова засияли, зазеленели морскими волнами. На работе девчонки сразу заметили перемены, и давай приставать.

— Признавайся, любовника завела? — прижав Леру к стенке во время обеденного перерыва, принялись допрашивать любопытные коллеги.

— Сразу троих! — не стала отпираться счастливая блудница.

После такого ответа у коллег вместе с челюстью отпали все вопросы. Но искры, которые тут же начинали порхать мотыльками возле влюбленных, не спрячешь. Дружный коллектив это сразу приметил. И пусть Миша приходил встречать Леру с работы как друг семьи и потому что Глеб попросил и еще потому что...

Да какая разница? Мотыльки... они тут же заполняли собой все пространство вокруг сладкой парочки, и становилось больно дышать...

И никто больше ни о чем не спрашивал, а просто завидовали, кто по-доброму, кто наоборот...

Наташа сразу же обо все догадалась, но виду не поддала, а решила поговорить по душам и без предупреждения нагрянула к подруге домой с бутылкой шампанского. Мишка был на службе и Лера неожиданному визиту очень обрадовалась.

Не спеша, потягивая шипучий напиток, подруги перемывали кости начальству и нерадивым сменщицам. О главном никто не заговаривал.

— Лер, ты не боишься? — осмелилась, наконец, Наташа.

Та конечно сразу догадалась, о чем речь, но решив потянуть время, подошла к столу и принялась нарезать фрукты.

— Да Глеб как увидит вас, сразу все поймет! — не отставала подруга.

— Думаешь? — еле слышно произнесла Лера.

— Что там думать? Вы даже и не скрываете этого!

Бросив нарезку, хозяйка закрыла лицо руками.

— Не знаю, что делать... — с таким отчаяньем простонала она сквозь ладони, что у Наташки защемило в груди.

— Ты хоть понимаешь, чем это может закончиться?

— Не хочу, чтобы это заканчивалось...

— Так и станешь с двумя встречаться? — обескуражено промолвила гостья. — Не забывай, они всегда при оружии, да мало ли что может произойти!

— Наташа, я все понимаю, но ничего не могу с собой сделать!

— Уж я-то тебя понимаю, как никто другой, — вздохнула подруга. — Вспомни, как я в Мишку влюбилась? Чуть не сдохла...

— Кстати! — убрав от лица ладони, Лера подозрительно прищурилась. — А как тебе удалось забыть его, если так любила? Забыть и стать счастливой с другим? Как?

Наташа слегка побледнела и, осушив бокал, резко встряхнула головой.

— Обещай не смеяться... — попросила она.

— Чего еще такое? — насторожилась хозяйка. — Какой тут смех может быть?

— Я ездила к одной женщине и просила помочь мне.

— Погоди, погоди... Что за женщина, где живет, и чем занимается?

И тут Наташа рассказала такую историю, что если захочешь, не поверишь. Но по глазам подруги Лера видела, та не врет.

Любовь к Мишке настолько вымотала Наташку, что она разузнала про какую-то там колдунью-ведунью, живущую в скромном домике на южном побережье, и поехала к ней, чтобы та помогла вырвать испепеляющую любовь из сердца. Методы у этой чародейки были весьма странные и необычные, но слухи, что шепотом передавались из уст в уста, несли только хорошее.

Внимательно выслушав Наташкины стенания и причитания о неразделенной любви, колдунья заварила какую-то траву и, протянув чашку, наказала оставить ровно один глоток на доннышке.

— Зачем? — стуча зубами от страха, спросила гостья.

— Я допью, — мило улынувшись, промолвила очаровательная хозяйка. — Мне нужно увидеть все твои мысли и чувства, чтобы вместе с тобой войти в сон.

Наташка лихорадочно закивала, да, да, конечно, ведь ей говорили, здесь все происходит через сон. Только как это поможет разбитому сердцу? Ну, если уж пришла, то пойдет до конца и, отважно выпив отвар, она протянула чашку обратно.

Допив за ней, ведунья зажгла пучки сухих трав и принялась водить ими вокруг гостьи.

— Ничего не бойся, засыпай. Я буду ждать тебя там, в мире грез...

Наташка и сама не заметила, как провалилась в сон; оказавшись в темном и подозрительно тихом лесу, она принялась суетливо оглядываться и выискивать колдунью, что обещалась быть рядом.

— Я здесь, — раздался за спиной серебристый голос, и стоило ему только прозвучать, как зашелестела трава, загудели высокие деревья и вроде как вдалеке зажурчал ручей.

Взяв испуганную гостью за руку, чародейка повела ее прямо в темно зеленую, непролазную чащобу, но удивительно, едва они приблизились к этим чудовищным зарослям, те вежливо расступились, и Наташке даже показалось, вроде прошептали, как поздоровались. А шум воды становился все громче и отчетливее и вскоре они вышли к ручью, что пробив себе дорогу среди камней, спускался откуда-то сверху.

Опустившись на плоский булыжник, колдунья помолчала, словно вспоминая что-то, а потом медленно произнесла.

— Если уверена в своем желании, то опусти ладони в ручей забвения и умой его водами лица.

— А я еще хотела, чтобы смогла так же полюбить другого, но уже взаимно, — пролепетала Наташка.

— Знаю, я же допила за тобой... — невозмутимо ответила чародейка. — Делаем все по порядку, сначала удалим ненужную любовь... Исполняй...

Погрузив руки в ледяную воду, Наташка почувствовала, как из нее словно жилы потянули, и до того неприятны были эти ощущения, что она вздрогнула и вытащила ладони.

— Нет! — тут же вскрикнула колдунья. — Держать, пока не высосет отраву до последней капли!

После весьма неприятной процедуры, ведунья протянула маленькую склянку и повелела набрать воды.

Стоило только наполнить пузырек, как исчезло все; и лес и ручей и очнулась Наташка в скромном домике колдуньи. Сама же хозяйка сидела напротив и внимательно смотрела на нее.

— Проснулась, вот и хорошо. Как чувствуешь себя? — участливо поинтересовалась она.

— Да непонятно как-то, — нахмурилась гостья и вдруг обнаружила в ладошке тут самую склянку, в которую набирала воду. — Это как так... из сна вынесла? Как такое возможно?

— Чего же так удивляешься? Ты к кому пришла? — строго произнесла ведунья.

— К вам...

— Правильно... а я кто?

— Ну... колдунья там, гадалка... — принялась перечислять Наташка, но по лицу хозяйки поняла, что попала пальцем в небо.

— Не называй меня так, — попросила та. — Я Фотина, повелительница снов. Травница, ведунья, ворожея, но никак не гадалка и не колдунья...

— Я думала, это одно и то же... — смущенно призналась гостья.

— Не важно, милая, — отмахнувшись, Фотина крепко сжала ее ладошку. — А теперь запомни; совсем скоро друзья познакомят тебя с молодым человеком. Распей с ним воду из флакона, просто добавь в чай, или кофе напополам. Той любви, что вытянули из твоего сердца воды ручья, вам двоим хватит, поверь. И запомни; не лей только ему, или себе! Любовь должна быть взаимной и доставлять только радость, а не изматывать, поняла? А теперь иди... и будь счастлива.

Глава 4. Приезд

Выслушав историю подруги, Лера молча уставилась перед собой.

— Ну, ты чего зависла-то? — не выдержала Наташка.

— Перевариваю, — коротко бросила хозяйка. — Прямо сказка какая-то... Кто тебе рассказал про эту Фатиму?

— Фотину, — упорно поправила подруга. — Ее зовут Фотина.

— Извини, не думала, что имя так важно. И признайся, ты сразу забыла Мишку?

— Да! Из домика повелительницы снов я вышла с таким свободным сердцем, что мне хотелось орать от счастья. Что, кстати я и сделала; подошла ближе к горам и как заорала, — у Наташки даже глаза засветились от воспоминаний. — И знаешь, мне показалось, что с вершины горы мне кто-то ответил...

— В смысле, ответил? — чуть не подскочила Лера. — Эхо, наверное...

— Нееее... Голоса мужские и женские, как пропели что-то! Я серьезно! — заметив недоверие на лице подруги, пылко произнесла гостя. — И вообще там не совсем обычное место, прямо как душу излечивает...

— Море всегда излечивает...

— Я тебе про горы сейчас говорю!

— Так кто тебе рассказал про это место и где оно находится? — нетерпеливо повторила вопрос Лера.

— Вот откуда узнала, не помню, — развела руками Наташка. — Я потом всех знакомых пытала, нет, никто не признался. Будто нашептало сновидение про Фотину и про домик ее, что находится неподалеку от самой высокой горы с таким загадочным названием... Гораксена...

— Действительно, странное название, не слышала о таком... А я все думала, как так? По Мишке сохла и вдруг раз и влюбилась в Костика! — разливая остатки шампанского, задумчиво проговорила Лера. — А тут, ни фига себе, такая история! И если я когда-нибудь замыслю навестить домик чародейки, то смогу отыскать его?

— Мимо не пройдешь. Если понадобится помощь, то сердце само приведет.

— Ишь, как все таинственно... — фыркнула подруга. — Просто так спросила, никуда я идти не собираюсь, — добавила пренебрежительно.

— Это твоя жизнь, как хочешь, так и делай, — сочувственно заметила гостя. — А я рада, что смогла решиться! Словно другим человеком вышла оттуда. И муж у меня и любовь... Взаимная любовь, а не больная... Вы бы с Мишкой поаккуратнее, что ли... Слишком уж в глаза бросаетесь; сияете просто! Сболтнет кто Глебу, греха не оберешься тогда.

— Спасибо тебе, — обняв Наташку, Лера тяжело вздохнула. — Мы постараемся...

Посиделки с подругой заставили задуматься; а что собственно делать дальше? Как смотреть в глаза мужу, который должен приехать со дня на день. Рассказать все с порога, или как?

Так размышляя, Лера и не сразу услышала звонок в дверь; бросив взгляд на часы, поняла, что уже глубокий вечер и это скорей всего Мишка. Если честно, дверь открывать не хотелось; даже надеялась, что любимый позвонит, позвонит, да и уйдет.

Но куда там; тот принялся так громко тарабанить, что опасаясь гнева соседей, Лера поспешила к двери. Мишка ввалился в квартиру с огромным букетом и такой испуганный, что стало стыдно за свои мысли.

— Лерик! — накинулся он с самого порога. — Чего пугаешь? Я собрался уже дверь выносить, думал, случилось что!

— Ну, что со мной может случиться? — слегка апатично отозвалась та.

— Как что? А вдруг плохо стало, в обморок упала?

— Не выдумывай, — и, развернувшись, Лера зашаркала как древняя старушка на кухню. — Ужинать будешь?

— Хотел тебя в кафе пригласить, — устраивая цветы в вазу, расстроенно произнес Мишка.

— Не хочу... Давай дома поедим.

— Дома, так дома. А ты чего такая? Случилось что?

— Глеб скоро приезжает... — вяло откликнулась Лера.

Вымыв руки, Мишка долго вытирал их полотенцем, будто решаясь на что-то очень важное.

— До дыр дотрешь, — невесело хмыкнула хозяйка.

А любимый вдруг схватил ее за плечи и, глядя прямо в глаза, стал жарко шептать, что нужно все рассказать Глебу, что молчать нечестно. Все расскажут, объяснят; Глеб поймет, должен понять.

— Замолчи! — зажав уши, крикнула Лера. — Не смей ему ничего говорить! Слышишь? — и, заметив, как поменялся в лице Мишка, поспешила успокоить. — Я сама все расскажу. Договорились?

Отодвинувшись от нее, любимый подошел к окну.

— Ты не хочешь, чтобы он знал, — тихо произнес он. — Ты для меня вся жизнь, а я для тебя просто интрижка...

— Дай мне время все обдумать и прошу, не торопи. Хорошо? Мне и так тяжело...

Уловив в ее голосе слезы, Мишка тут же согласился.

— Как скажешь, так и будет... Только не плачь...

В ожидании приезда мужа, Лера вдруг почувствовала, закончилась радость в сердце. Была, была и нету... А к концу недели так и вовсе все из рук повалилось. Привезя товар, хозяин увидел, как из рук сотрудницы выпрыгивают апельсины и яблоки и с глухим стуком разбегаются по бетонному полу. Приметил так же бледность и нервозность и, встав к прилавку, отпустил девушку домой, наказав хорошо отдохнуть.

Доплеться до служебной квартиры, Лера вдруг вспомнила, в холодильнике шаром покати, а все магазины она благополучно миновала. Ни капли не огорчившись по этому поводу, решила, ляжет спать голодной и будет спать до тех пор, пока все не станет как прежде...

А что именно, как прежде, она и задумываться не хотела. Но открыв дверь, поняла, ее планы полетели к чертям; накрывая небольшой столик, в зале суетились Глеб и Мишка. Так суетились, что не слышали, как она зашла. Салатики, шампанское, цветы... мило до тошноты...

Двое мужчин. Один муж, а другого любит. Так и мужа любит вроде... по-своему...

Закрыв глаза, чтобы не видеть такой сердешной картины, Лера тяжело вздохнула и вот тут-то ее и засекли.

— Лерка! — удивленно воскликнул Глеб. — Ты же работаешь сегодня, или нет?

— Работаю, — снимая туфли, кивнула та. — Отпросилась...

— А мы хотели на стол накрыть и пойти встретить тебя, — муж как будто бы и огорчился неудавшемуся сюрпризу.

Мишка же молча подскочил к ней и помог снять легкую куртку. Снял и аккуратно так повесил на плечики.

— Спасибо, — поблагодарила она сразу обоих и скрылась в ванной комнате.

А там долго и усердно намыливала руки и все смотрела на себя в зеркало, отмечая тот факт, что не так и стыдно мужу в глаза-то смотреть, тем более, он ее даже не обнял, не поцеловал.

Вытерев ладони, она присела на край ванны и пригорюнилась; а ведь всегда при встречах она бросалась Глебу на шею. Первая обнимала и целовала... А сегодня ритуал изменился, а муж даже и не заметил.

— Лер, тебе плохо, что ли? — поскребся в дверь Мишка. — Выходи, давай, не пугай...

— Чего ты пристал? — донесся голос Глеба. — Сейчас носик попудрит и выйдет как новенькая.

— Да какой носик? — вспылил друг. — Не просто же так она с работы отпросилась!

— Сейчас выйду! — поспешила ответить Лера и, побрызгав в лицо холодной водой, уныло подмигнула своему отражению.

Вот значит как; носик она попудрит и выйдет... Двинуть бы тебе Глебушка по рогам твоим ветвистым...

Глава 5. Неприятная находка

Несмотря ни на что, посидели довольно славно; прямо как в старые, добрые времена. Для Глеба эти времена такими же и остались, а вот для Леры с Мишкой все переиначилось, и общаться по-прежнему получалось из рук вон плохо. Но волшебные пузырьки шампанского сделали свое дело; расслабили и закинули неловкость ситуации на самую дальнюю полку.

— Миха, оставайся у нас ночевать! — открывая третью бутылку вина, предложил Глеб.

Одновременно поперхнувшись, любовники уставились на разошедшегося не на шутку хозяина.

— А чего? — настойчиво продолжал тот. — Матрац на пол в кухне бросим и дадим храпака! — и, поймав недоуменный взгляд жены, добавил. — А Лера, пусть отдыхает; вон бледная какая, да и я с дороги устал...

— Оставайся, Миш! — тут же поддержала Лера и незаметно от мужа сложила в молитвенном жесте ладошки. — Вы тут допивайте, доедайте, я в душ и баиньки. Серьезно, чувствую себя не очень...

Дежурно чмокнув мужа, она быстренько слиняла с приятельской посиделки, и пока плескалась в ванной, мужчины вместе с едой и выпивкой перебазировались на кухню.

Вытянувшись на прохладной простыне, Лера облегченно передохнула. Теперь хорошо бы внушить себе; все, что произошло с Мишкой, это сон... Сон, который закончился и теперь надо возвратиться в реальность к мужу. Внушить и поверить...

Уже засыпая, вдруг поняла, с Глебом явно что-то не так, и Мишку он оставил намеренно, чтобы не ложиться с ней в одну постель, но докрутить до конца интересную мысль не успела и уснула.

Долго размышлять о поведении Глеба не пришлось; все открылось весьма обыденно и банально. На следующий день, проснувшись в пустой квартире, Лера обрадовалась одиночеству, прибранной кухне и помытой посуде. Но более всего ее порадовал командировочный баул мужа, который он сам разобрал и даже вещи выстирал и вывесил на балкон. Сварганив кофе с молоком, Лера устроилась на диване и, закинув ноги на журнальный столик, включила телевизор, по которому как обычно шла какая-то голубая муть, но эта муть отвлекала и успокаивала.

Но не тут-то было; мысль о разобранный сумке принялась настойчиво жужжать над ухом и жужжала до тех пор, пока Лера не вскочила и не понеслась на всех парах к этому чертовому баулу, что спокойно лежал в шкафу. Что заставило вытащить сумку и проверить каждое отделение и каждый самый малюсенький кармашек, она не знала. Наверное, интуиция...

Пачка трихопола, найденная в самом неприметном кармашке, заставила призадуматься о том, о чем давно догадывалась, но верить не хотела. Да и что означает это; догадывалась? За руку мужа не ловила, своими глазами не видела, а думки на то и думки, они разными бывают и не всегда верными. И что такого страшного в пачке трихопола? Ей во время беременности тоже его выписывали. Он не только от того, о чем она сейчас тут размышляет.

Присмотревшись к сумке, Лера нашла, что та нуждается в мокрой чистке. Бросив таблетки на кухонный стол, она тщательно намыла баул и повесила на балкон. Вот и отлично, а теперь надо включить дурочку, типа решила почистить сумку и таблетки там нашла, ну а дальше пусть уже Глеб выкручивается.

Муж вернулся домой к вечеру и, увидев на столе таблетки вроде как обрадовался.

— О, а я думал, куда они делись! — вертя в руках пачку, воскликнул он. — Где нашла? — обернулся он к жене.

— Баул чистила, они и выпали, — как можно равнодушнее отозвалась та. — Ты их пьешь, что ли? От чего? — и сердито стрельнула глазами.

— Да простыли в полях этих, — спокойно ответил Глеб. — Холод, грязь, вот и прицепилась зараза... И не ко мне одному.

— Что вы там всем полком от гонореи полегли? — насмешливо произнесла Лера.

— Ничего смешного не вижу! Теперь целый месяц лечиться... и никакого интима... А ты еще так смотришь, будто подозреваешь в чем!

— Не нервничай так. Надо лечиться, так лечись. Просто я подумала, что ты по мне не соскучился совсем...

— Да ну что ты, — наконец-то сподобился обнять ее муж. — Соскучился, конечно. А ты?

— И я соскучилась, — буркнула ему в плечо Лера.

Выдала эдакую полуюложь, полуправду. Полу, полу...

Лечение мужа случилось очень вовремя, а углубляться в тему Лере явно не хотелось. Если у самой рыльце в пуху, то чего копать? Только самой себе яму выкопаешь...

Вскоре жизнь вошла в прежнюю колею, и о летнем безумстве вспоминалось как о сне, что явился в одну из жарких ночей.

«Это мне, наверное, приснилось,
Это был прекрасный, сладкий сон.
Сон, где мы с тобой влюбились,
Только сильно уж короткий он...
Днем июньским пролетело лето,
Осень хмурая меня осудит.
И не встретить вместе нам рассвета,
Сердце помнит, сердце не забудет...»

Наивные строки легли на бумагу, а слезы, упав на буквы, точки и запятые, превратили их в печальные кляксы. Мишка перестал приходить в их дом, и однажды Лера не выдержала и поинтересовалась у мужа; а куда, мол, подевался друг семьи, месяц ни слуху, ни духу.

— В командировку уехал, — странно взглянув на нее, ответил Глеб. — Я же говорил тебе...

— Не помню. А что же он и не попрощался даже?

— Срочно дернули, не до прощаний было. Да приезжает уже скоро.

Промычав что-то, Лера как можно равнодушнее кивнула, а у самой сердце сжалось. Не получалось забыть Мишку, не получалось, хоть и видит бог, старалась она.

В тот день посыпал легкий снежок и стоя за прилавком, Лера наблюдала за снежинками, выющимися в свете огромного, старого желтого фонаря, что стоял один-одинешенек, пытаясь осветить пяточок после магазина и изредка выхватывая из темноты прохожих, что спешили в теплые дома.

— Лерок, может, чаю попьем? — оторвал ее от созерцания улицы Наташкин голос.

Кивнув, та снова уставилась в окно.

— И долго вы в гляделки играть будете, а? — наклонилась к ней подруга. — Позови, пусть зайдет! Битый час уже там стоит. Промерз либо до костей!

— Кто, фонарь? — вытаращилась Лера.

— Ты, мать, совсем того. Мишка вон на улице торчит, как флаг на бане! Думала, на него смотришь...

Вскочив, Лера бросилась было к двери, а потом вернулась на место.

— Нет, — упрямо мотнула головой. — Не стану звать... Если хочешь, сама позови.

— И позову! — резко ответила Наташка. — Нечего парню нервы мотать! Решайся уже! Или уходи от Глебки, или говори Мише твердое «нет»! Никак мечтаешь на двух стульях сидеть? Так не выйдет...

— Что, Глебу настучишь? — вскинула подбородок Лера.

— Да на фига мне это надо! — вспыхнула подруга. — Что там у тебя с мужем происходит, меня не касается. Но кого-то из них ты должна отпустить!

— А если я не могу!

— Если не можешь, то съезди к Фотине. Она поможет разобраться...

— Не верю я в эту муть!

— Твое дело, а я пойду, Мишку позову. Скоро уже закрываемся, покупателей нет, пусть чай с нами попьет.

Глава 6. Разборки

Чаепитие вышло странным; пытаюсь развеять напряжение, Наташка трещала без умолка, а Мишка молчал, скупно улыбался и смотрел глазами побитой собаки. Домой шли пешком, умышленно проходя мимо остановок, и разговаривали о чем угодно, только не о главном. О погоде, о снеге, о том, что совсем скоро новый год, а потом весна и снова лето...

Так незаметно и добрались до подъезда. Закинув голову, Лера посмотрела на окна девятого этажа.

— Глеб уже дома, — заметила она. — Зайдешь?

— На работе увидимся, — мрачно отозвался Мишка. — Так что ты решила? Как дальше будем?

— Миш, я не знаю, — увиливая взглядом, отозвалась Лера. — Пусть все идет, как идет...

— Хорошо, — согласился парень. — Пусть идет, как идет, и поглядим, к чему это приведет. Пока! — бросил он и, резко развернувшись, быстро скрылся за пеленой снега.

А ночью в кровати Глеб, словно невзначай так заметил, что она изменилась.

— В какую сторону? — равнодушно откликнулась супруга.

Неопределенно пожав плечами, муж пару минут подумал, а потом признался, что еще не разобрался.

— М-м-м-м... Ты как разберешься, сообщи.

— Раньше сама на меня насаживала, — удивившись ее реакции, продолжил Глеб. — И засыпали в обнимку. Поцелуи там всякие... А теперь отвернешься и дрыхнешь как сурок.

— А ты прав! — откинув одеяло, Лера подскочила. — Ты прав! Я первая целовала, первая обнимала, а ты спокойно это принимал. Не промелькнуло у тебя в голове, я тоже хочу, чтобы меня обнимали, целовали и массажи делали? Да хотя бы просто спинку почесали, или ступни помяли. Я просто хочу чувствовать себя желанной и любимой! А ты как добился меня, интерес и потерял!

— Так ты же беременная была, — сконфузился от таких речей муж.

— И что? Кто тебе сказал, что беременные секса не хотят? Еще как жаждут, поверь! Тем более что врач ограничений не накладывал и разрешал. Я же ее замучила вопросами; а можно, а можно... А она ответила, что нужно!

— Я же не знал...

— Что ты не знал? — взвизгнув, супруга запустила подушкой в стену. — Я тебе даже читала про это!

— Не помню, — совсем смутился Глеб.

— Не знал, не помню... Сейчас я тебе напомню! Интимная близость улучшает кровообращение и это очень полезно для матки. Как бы смешно ни звучало, но секс подготавливает к родам и повышается вероятность, что все пройдет без разрывов. Видишь, я тебе это так часто втолковывала, что до сих пор от зубов отскакивает. А теперь напомнить, сколько у меня разрывов и швов?

— Не надо...

— Что это у тебя все сегодня с приставкой «не»? А после родов, когда я восстановилась, что тебе мешало?

— Так Чечня же...

— А после Чечни стресс, который непременно понадобилось заливать водкой, а потом командировки постоянные и так далее... — процедила Лера. — А мне надоело первой лезть к тебе на шею, склонять к сексу и наблюдать ломания красной девицы. То голова болит, то

устал, то еще что! По праву все эти отмазки должна говорить я, а не ты! А может у тебя все эти года кто-то был, а? — нехорошо так прищурилась она и, пребывая под впечатлением встречи с Мишкой, отчаянно выдала. — Помнишь, когда мы на родину в отпуск ездили? Ты еще тогда на несколько дней с командировки задержался? Так тебя видели на берегу нашей реки в веселой компании разбитных девиц. Есть что сказать в оправдание?

Глеба как подменили; только что мямлил, и вдруг из кровати выпрыгнул, по комнате засновал, душой обозвал, быстро оделся и выбежал из квартиры.

Не поленившись, Лера вынеслась на лестничную площадку и, перегнувшись через перила, злорадно прокричала вслед, что самой простой способ уйти от правды, это убежать. Простой, но недостойный.

В ответ донеслось про идиотку, истеричку и психиатрическую больницу, хлопнула подъездная дверь и все стихло.

— Скатертью дорога, — произнесла в пустоту Лера и, вернувшись в квартиру, долго еще лежала без сна, слушая, как стучится в окна снег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.